

Совет Безопасности

Шестьдесят первый год

Предварительный отчет

5528-е заседание

Понедельник, 18 сентября 2006 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Василакис	(Греция)
Члены:	Аргентина	г-н Гарсиа Моритан
	Китай	г-н Ли Цзюньхуа
	Конго	г-н Биабаро-Иборо
	Дания	г-жа Лёй
	Франция	г-н Лакруа
	Гана	г-н Янки
	Япония	г-н Осима
	Перу	г-жа Тинкопа
	Катар	г-н аль-Кахтани
	Российская Федерация	г-н Долгов
	Словакия	г-н Бурьян
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	лорд Трисман
	Объединенная Республика Танзания	г-н Манонги
	Соединенные Штаты Америки	г-н Болтон

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

Доклад Генерального секретаря по Судану (S/2006/728)

06-52555 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Доклад Генерального секретаря по Судану (S/2006/728)

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, я буду считать, что члены Совета Безопасности согласны пригласить на основании правила 39 временных правил процедуры Совета Специального представителя Генерального секретаря по Судану и главу Миссии Организации Объединенных Наций в Судане г-на Яна Пронка.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Пронка занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится доклад Генерального секретаря по Судану, документ S/2006/728.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Специального представителя Генерального секретаря по Судану и главы Миссии Организации Объединенных Наций в Судане г-на Яна Пронка. Сейчас я предоставляю слово г-ну Пронку.

Г-н Пронк (*говорит по-английски*): Мой последний брифинг в Совете состоялся полгода тому назад в марте (см. S/PV.5392). Тогда я заявил, что осуществление Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС) между севером и югом идет согласно плану. Это верно и по отношению к нынешней ситуации. Однако эта дорога отнюдь не гладкая, и на ней легко сбиться с пути. Мир хрупок, и дефицит доверия в отношениях между севером и югом продолжает расти.

Я рад сообщить, что Миссия Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) почти на 100 процентов — точнее, на 99 процентов — завершила процесс развертывания сил в Южном Судане. Мы выполнили свой мандат в восточной части Судана и вывели оттуда войска. Власти заверили нас, что Организация Объединенных Наций может беспрепятственно продолжать свои усилия как в гуманитарной области, так и в области развития.

Вывод сил Организации Объединенных Наций из восточных районов продемонстрировал народу Судана, что Организация Объединенных Наций направила войска в Восточный Судан по просьбе правительства и вывела их после того, как они выполнили свою задачу. Организация вовсе не ставила перед собой тайную цель оккупировать и колонизировать этот район, а такого рода слухи распространяются об Организации Объединенных Наций применительно к другим районам страны.

Мы по-прежнему следим за ходом проводимых при посредничестве Эритреи переговоров между правительством Судана и Восточным фронтом, которые начались 13 июня в Асмэре. Они проходят без участия Организации Объединенных Наций и других сторон в качестве международных наблюдателей. Этим они отличаются от переговоров между севером и югом Судана в Найваше и переговоров по Дарфуру в Абудже, однако стороны имеют право — и они заслуживают того, чтобы им была предоставлена соответствующая возможность — попытаться самостоятельно прийти к договоренности. Они сообщили нам, что соглашение должно быть подписано в ближайшее время — до начала рамадана.

Тем не менее озабоченности сохраняются, в том числе по поводу дисбаланса в переговорах между мощным правительством Судана и слабым Восточным фронтом и возможного отсутствия контактов между руководителями Восточного фронта и их приверженцами на местах. Кроме того, эти контакты не должны превращаться в переговоры между правительством Судана и правительством Эритреи по вопросу о положении населения Восточного Судана, но без участия. Его подлинное участие является залогом восстановления безопасности и ликвидации коренных причин конфликта.

Что касается самого Южного Судана, то осуществление ВМС на юге страны идет, хотя и медленно, в соответствии с намеченным планом. Правительство Южного Судана, располагающее ограниченными ресурсами, но прилагающее все необ-

ходимые усилия к тому, чтобы превратить Южный Судан из района, пострадавшего от войны, в район с действующими органами управления, добилось хороших результатов. Законодательная ассамблея Южного Судана проводит заседания на регулярной основе и является форумом для проведения конструктивных дискуссий и отчетности. Президент Кийр провел реорганизацию своего кабинета и администрации в целях упрочения благого управления и борьбы с коррупцией. Предложенный им недавно 200-дневный план действий является результатом самоотверженных усилий по формированию культуры гражданской службы, ориентированной на практические действия и ставящей потребности населения во главу угла. Политическая обстановка содействует относительной свободе средств массовой информации. В конце июня 2006 года при сотрудничестве правительства Южного Судана служба радиовещания Организации Объединенных Наций «Мирайя» — «Зеркало» — начала трансляцию своих передач, которые с энтузиазмом приветствовало население всего Южного Судана.

Объединенный военный комитет по прекращению огня по-прежнему остается краеугольным камнем Мирного соглашения. Комитет действует под руководством Организации Объединенных Наций и является одной из наиболее эффективно функционирующих структур ВМС. Передислокация войск осуществляется согласно графику. 9 июля 2007 года все вооруженные силы Судана должны быть выведены из южных районов. У меня нет оснований считать, что этого не произойдет. Тем не менее присутствие так называемых других вооруженных групп представляет собой определенную угрозу. Комитет по сотрудничеству с другими вооруженными группами, созданный в рамках ВМС, приступил к работе, однако до сих пор нет ясности в том, что касается фактического союзнического статуса, состава и местонахождения этих групп. В ряде районов Южного Судана командиры бывшего альтернативного движения Сил обороны Южного Судана (СОЮС) отказались выполнять условия подписанной в начале этого года совместной Джубской декларации, в которой предусматривается их интеграция с Народно-освободительной армией Судана (НОАС). Многие в Южном Судане подозревают, что север по-прежнему поддерживает этих командиров с целью дестабилизации положения на юге, установления контроля над спорными районами и нефтяными месторождениями и создания неопределенности в отношении границы.

Шесть месяцев тому назад я уже говорил о причинах, лежащих в основе продолжающегося насилия на юге страны. За это время уровень насилия отнюдь не снизился. Напротив, мы наблюдаем вспышки насилия на всей территории Южного Судана, и к ним относятся племенные конфликты, земельные споры и борьба за водные ресурсы, угон скота, наличие большого количества оружия, столкновения между поселенцами и кочевниками, безработица и преступность среди молодежи и отсутствие дисциплины среди солдат, не получающих жалования, а также присутствие других вооруженных групп и боевиков «Армии сопротивления Бога» (ЛРА). Тем не менее наше присутствие в Южном Судане принесло пользу. В сотрудничестве с правительством Южного Судана нашим военным подразделениям совместно с гуманитарными и гражданскими элементами миссии удалось предотвратить обострение ситуации. Таким образом, любая переброска сил в качестве отвлекающего маневра в другие районы Судана будет иметь последствия для мира в Южном Судане. МООНВС, ночного сторожа, не следует просить упаковать вещи и трогаться в путь в неизвестном направлении днем, после его дежурства.

В то же время реформа сферы безопасности требует международной помощи. Формирование и обучение объединенных интегрированных подразделений (ОИП) сильно отстает от графика. В НОАС участились случаи нарушения дисциплины. Чтобы сделать из НОАС профессиональную и демократическую армию, необходима в срочном порядке помощь международного сообщества, в отношении которой я в соответствии с вверенным мне мандатом Организации Объединенных Наций полномочиями не располагаю.

Южный Судан по-прежнему срочно нуждается в помощи в целях восстановления и развития. Отсутствие базовой инфраструктуры, в частности, водоснабжения, канализации, объектов здравоохранения и образования, вынуждает население задаваться вопросом о том, что реально изменил мир в их жизни и жизни их детей. В то же время был достигнут определенный прогресс. С января по июнь этого года было разминировано и восстановлено более 300 километров дорог. В рамках кампании ЮНИСЕФ «Идем в школу» 1,6 миллиона школьни-

ков Южного Судана получили школьные принадлежности. Тем не менее в этом году была выделена только половина средств, требуемых в соответствии с рабочим планом. Это также сказывается на нашей способности предоставлять услуги возвращающимся беженцам и перемещенным лицам. С января по июль этого года вернулось около 160 000 человек. Приближается конец сезона дождей, и многочисленным возвращенцам срочно понадобятся основные услуги. В будущем году нам потребуется еще больше средств для оказания чрезвычайной гуманитарной помощи, помощи возвращенцам и помощи в целях восстановления и развития. Население Южного Судана по-прежнему прозябает в нищете.

Деятельность Партии национального конгресса (ПНК) в Правительстве национального единства отнюдь не обнадеживает. Формально ПНК признала ВМС, но игнорирует его суть. Она продолжает тормозить работу почти всех принципиально важных институтов ВМС и до сих пор не признала Народно-освободительное движение Судана (НОДС) в качестве равноправного партнера. Изоляция министров НОДС, входящих в состав Правительства национального единства, привела к дисбалансу в правительстве, который делает «обеспечение привлекательности единства», что является частью нашего мандата, не более чем далекой мечтой. Этот дисбаланс также привел к тому, что решение всех важных вопросов откладывается в долгий ящик.

Мы возлагали большие надежды на долгожданную Политическую комиссию по прекращению огня (ПКПО), которая, к нашему разочарованию, до сих пор не в состоянии решить ни один из вопросов, переданных ей Объединенным военным комитетом по прекращению огня. Вместо того, чтобы работать в качестве политического органа над решением политических вопросов, ПКПО превратилась в юридический дискуссионный клуб, заинтересованный в сохранении статус-кво. Она служит не более чем секретариатом, направляя все спорные вопросы в канцелярию Президента, где они «решаются» с тем же успехом.

Проблема Абьея все еще не решена. В результате в Абьее до сих пор нет никакой управленческой структуры, не действуют официальные силы правопорядка, а население лишено водопровода, канализации и медицинских услуг. На примере Абьея хорошо видно, как осуществляется ВМС.

Что касается ключевого вопроса о нефти, то стороны до сих пор не пришли к единому мнению относительно статуса Национальной нефтяной комиссии. Процесс учета и последующего распределения доходов от продажи нефти недостаточно прозрачен, из-за чего невозможно обеспечить должную справедливость и точность.

Демаркация границы между севером и югом еще не завершена. Пограничный комитет до сих пор не предпринял никаких конкретных действий. Это безотлагательная задача, поскольку отсутствие четко проведенной границы будет иметь последствия для перегруппировки сил, распределения нефтяных доходов, формирования ОИГ, выборов и, наконец, референдума.

Ход мирных переговоров между правительством Уганды и ЛРА вселяет надежду на лучшее. ЛРА согласилась сгруппировать свои силы, которые оказались гораздо более многочисленными, чем мы предполагали, в нескольких районах сбора на юге Судана. Если нынешний режим прекращения боевых действий удастся сохранить, на севере Уганды можно установить мир, что окажет значительное позитивное воздействие на ситуацию во всем регионе, включая Судан.

Структуры государственной безопасности на севере Судана продолжают подавлять и запугивать любую оппозицию правительству. В стране ликвидированы политические свободы, жестокие меры применяются к участникам мирных демонстраций оппозиции и мирным жителям, протестующим против проводимой правительством политики. Нарушения прав человека, особенно силами госбезопасности, продолжаются. Не достигнуто никакого прогресса в приведении законодательства о национальной безопасности в соответствие с новой Конституцией.

В ходе своего последнего брифинга я приветствовал решение губернатора Хартума прекратить любые насильственные перемещения из лагерей для ВПЛ вокруг Хартума. Рад сообщить, что губернатор обеспечил выполнение своего решения. Тем не менее в прошлом месяце власти соседней Гезиры начали сносить дома в крупном поселении в лагере близ Дар-эс-Салама с применением чрезмерной силы. Тысячи семей были принудительно выселены в места, где отсутствуют основные услуги. Такие бесчеловечные действия являются нарушением ме-

ждународного гуманитарного права. Они также не отвечают ожиданиям, зародившимся после принятия новой Конституции.

Я озабочен произошедшим недавно в Хартуме похищением и обезглавливанием г-на Мухаммеда Тахи, главного редактора суданской газеты «Аль-Вифак». Ответственность за это жестокое убийство взяла на себя «Аль-Каида». Так это или нет, но способ убийства не свойственен для Судана и говорит об иностранном присутствии. Другие журналисты получили аналогичные угрозы. Это является нападением на свободу слова. Это чудовищное преступление может свести на нет весь прогресс, достигнутый в либерализации СМИ, посредством навязывания самоцензуры. Это было бы шагом назад. После принятия Конституции в середине 2005 года суданская пресса стала более разнообразной и гибкой, с политической точки зрения, научилась пользоваться своими правами и свободами, как это и должно быть в стране, упорно стремящейся к демократии.

В ходе своего последнего брифинга я положительно оценил действия правительства по заключению соглашения о статусе сил. Тем не менее я отметил, что успех соглашения будет зависеть от его соблюдения. Теперь я настроен не столь оптимистично. Власти продолжают арестовывать и задерживать сотрудников МООНВС, являющихся гражданами страны. Недавно двое международных сотрудников были избиты и арестованы. Правительство запретило вещание Радио Организации Объединенных Наций в Северном Судане, а также в Дарфуре. В отношении доступа Организации Объединенных Наций в Абьей были введены ограничения. Намеренные задержки поставок необходимого оборудования на таможне в аэропорту Хартума — причем зачастую на более чем восемь месяцев — весьма осложняют нашу работу. Наши наблюдатели не имеют полного доступа в места содержания под стражей, в частности в те, которые находятся в ведении сил национальной безопасности. В итоге, это мешает работе, которая нам поручена в соответствии с Всеобъемлющим мирным соглашением, подписанным правительством, и является нарушением соглашения о статусе сил.

Теперь я перейду к вопросу о Дарфуре. Мирное соглашение по Дарфуру было подписано всего лишь четыре месяца назад, однако оно практически не действует. Оно находится в «коме». Его необходимо реанимировать, однако этого не происходит.

Это хорошее Соглашение. Итогом мирных переговоров стал текст, сбалансированный где-то посередине между экстремальными позициями, занимаемыми правительством и повстанческими движениями. Если бы переговоры продолжались в течение еще одного года, итог был бы примерно таким же. Оглядываясь назад, возможно, нужно было бы признать, что нам следовало потратить на это больше времени, но не для того, чтобы выработать более оптимальный текст Соглашения, а для того, чтобы привлечь к участию в нем все стороны. Оно было подписано лишь правительством и фракцией Мини Минави Освободительного движения Судана. Фракция Абдулы Вахида этого не сделала. Им следовало бы это сделать. Они были не правы, но ими было принято политическое решение остаться в стороне. Это не делает их террористами. Сторонники Абдулы Вахида, большинство из которых принадлежат к племени фур, самому многочисленному племени в Дарфуре, остались в стороне, вместе с тем они не стали вновь прибегать к вооруженной борьбе. Они придерживались подписанного ими ранее соглашения, и поэтому мы должны привлечь их к участию в этом Соглашении. Это первое условие для вывода МСД из «комы».

После подписания МСД те стороны, которые его не подписали, были исключены из состава институтов, в частности из Комиссии по прекращению огня. Это также было неправильно. Им было сказано: сначала подпишите, потом будем вести переговоры. Такая постановка вопроса привела к дальнейшему расколу в повстанческом движении. В настоящее время существует от пяти до семи различных групп, включая Фронт национального спасения, который в июле месяце совершил нападение на позиции в Западном Кордофане. Мы осудили это нападение. К сожалению, это послужило для правительства поводом для постоянных нападений и воздушных налетов под предлогом защиты гражданского населения. Такая практика является вопиющим нарушением МСД. Нам необходимо перемирие. Это второе условие для вывода МСД из «комы». Мини Минави, возможно, в состоянии сыграть роль посредника в переговорах между своими нынешними и прежними союзниками в целях установления мира в этом районе.

С момента своего подписания МСД нарушалось постоянно, изо дня в день. После подписания МСД уровень насилия возрос. Участились случаи

изнасилования, которое нередко используется как инструмент террора. Нападающие не щадят ни женщин, ни детей. По ночам деревни подвергаются нападениям и бомбардировкам. Белые вертолеты используются для поддержки наступательных операций суданских вооруженных сил. Свобода передвижения гуманитарного персонала и других сотрудников Организации Объединенных Наций существенно ограничена, и, кроме того, в отношении них также участились случаи насилия. За последние два месяца из числа таких сотрудников погибло 12 человек. Ситуация в лагерях и в прилегающих к ним районах остается неустойчивой, а внутренне перемещенные лица, включая женщин, подвергаются жестокому и унизительному насилию со стороны повстанцев.

Трагедия состоит в том, что ни одно из этих нарушений не было рассмотрено Комиссией по прекращению огня. Она попросту бездействует. Подписавшие ее стороны узурпировали Комиссию, она лишена надлежащего руководства, не подписавшие Соглашение стороны исключены из ее состава, а Организация Объединенных Наций вынуждена хранить молчание. Одним из важнейших столпов Всеобъемлющего мирного соглашения в Южном Судане является Объединенный военный комитет по прекращению огня. Если его не будет, Всеобъемлющее мирное соглашение будет парализовано. Именно в таком состоянии находится МСД, поэтому третье условие заключается в том, чтобы приступить к рассмотрению нарушений МСД в рамках обновленной, широко представительной и авторитетной Комиссии по прекращению огня.

Поскольку МСД не работает, нарушения остаются безнаказанными. Большая часть населения Дарфура потеряла веру в МСД. Многие не верили в него с самого начала. Мы должны быть реалистами. МСД в его нынешней форме, несмотря на то, что теоретически оно является хорошим соглашением, не будет пользоваться адекватной поддержкой со стороны тех, кто его еще не подписал. Нам придется начать новые консультации, но мы должны избегать называть их возобновленными мирными переговорами. Мы должны вести переговоры, добавлять и улучшать текст Соглашения и дать шанс тем, кто чувствует себя исключенным из процесса и составляет почти треть населения Дарфура. Мы должны гарантировать их интересы и на бумаге, и на практике. Это четвертое условие для вывода МСД из «комы».

Есть и пятое условие. Совет Безопасности, приняв резолюцию 1706 (2006), совершенно недвусмысленно заявил, что международное сообщество желает осуществить переход от существующих миротворческих сил Африканского союза к операции Организации Объединенных Наций. Совет также предложил правительству дать согласие на это развертывание. Со своей стороны, начиная с февраля месяца правительство также неоднократно заявляло о своей четкой позиции. Оно против перехода. Это неразумно. МООНВС доказала в Южном Судане свою способность играть роль справедливой и эффективной миротворческой силы. Мы можем и будем делать то же самое в Дарфуре.

Организация Объединенных Наций не заслуживает инсинуаций со стороны находящихся у власти суданских политических лидеров. Мы не намерены вновь колонизировать эту страну и не собираемся помогать в этом другим. У нас нет тайных планов. Наша единственная цель — это защитить людей, уважая в то же время суверенитет суданской нации. Генеральный секретарь Кофи Аннан ясно заявил, что «без согласия суданского правительства переход будет невозможен». Вместе с тем для получения согласия правительства требуются консультации. Чтобы заручиться поддержкой суданского руководства, необходимо, чтобы переход к операции Организации Объединенных Наций был для него привлекателен. Для этого также требуются вера, укрепление доверия и время. Для этого необходимо, чтобы сторонники перехода и его противники отказались от нынешнего курса на конфронтацию. Для этого также необходимо, чтобы нынешние силы Африканского союза оставались на местах до тех пор, пока согласие не будет получено. Африканский союз сейчас менее эффективен, чем год назад, однако его присутствие крайне необходимо. В случае вывода сил Африканского союза, находящиеся в лагерях люди останутся без защиты и будут уязвимы перед любыми силами, которые захотят причинить им вред и возобновить чистки, как это было в 2003 и 2004 годах.

Таковы пять обязательных условий, которые позволят активизировать механизмы МСД и вывести их из комы. Все вместе они могли бы стать основой плана действий на ближайшее время — скажем, до конца года. Если мы это сделаем, мы сможем

выработать план и на последующий период. Руководствуясь нашим опытом работы на местах, мы будем рады представить Совету наши соображения относительно возможного содержания такого плана на более долгосрочный период.

Итак, пять основных задач заключаются в следующем: вовлечь в процесс все соответствующие стороны; установить перемирие; реформировать Комиссию по прекращению огня; возобновить переговоры с целью усовершенствовать МСД; и свернуть с конфронтационного курса — как в самом Судане, так и на международном уровне. Иными словами, устранить увязку между тем, что необходимо сделать сегодня для спасения МСД, и будущими мерами по обновлению и укреплению миротворческого контингента на местах.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Пронка за его брифинг.

Поскольку на сегодняшнем заседании у нас нет списка ораторов, я хотел бы пригласить членов Совета, желающих выступить, сообщить об этом Секретариату.

От имени членов Совета я приветствую парламентского заместителя министра иностранных дел Соединенного Королевства лорда Трисмана.

Лорд Трисман (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне поблагодарить Специального представителя г-на Пронка за содержательный брифинг и за все те усилия, которые он и его команда предпринимают для восстановления мира и безопасности в Судане. От этих усилий во многом зависит прогресс в осуществлении Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС). Кроме того, сегодня Специальный представитель г-н Пронк обратил наше внимание на неразрешенные проблемы.

Мы должны продолжать работу по укреплению ВМС, в осуществлении которого в Южном Судане столь важную роль играет Миссия Организации Объединенных Наций. Как было подтверждено в ходе посещения Судана членами Совета в мае, установление мира на юге Судана зависит также от того, сможем ли мы обеспечить мир в Дарфуре.

31 августа Совет принял решение об учреждении миссии Организации Объединенных Наций по содействию осуществлению Мирного соглашения по Дарфуру (МСД). Совет по-прежнему единогласно придерживается мнения о том, что урегулировать кризис в Дарфуре можно только с помощью сил Организации Объединенных Наций. И сам Африканский союз (АС), и Совет в течение многих месяцев выступают за то, чтобы АС передал Организации Объединенных Наций соответствующие полномочия в Дарфуре. Мы все понимаем, что сложная задача осуществления МСД требует проведения более масштабной, лучше оснащенной с точки зрения материально-технического снабжения и многомерной операции по поддержанию мира. Это не критика исключительных усилий, предпринимаемых Миссией Африканского союза в Судане (МАСС), которая прекрасно действовала в крайне сложных обстоятельствах, а скорее признание того — и с этим полностью согласны африканские лидеры, — что Организация Объединенных Наций располагает уникальными возможностями с точки зрения оказания стабильной и всеобъемлющей международной поддержки миростроительству, в которой нуждается Дарфур.

Неприемлемо, что правительство Судана до сих пор не соглашается на присутствие в Дарфуре миротворческих сил Организации Объединенных Наций, несмотря на успешное сотрудничество с силами Организации Объединенных Наций на юге Судана, которые имеют почти аналогичный мандат. Хуже того, правительство Судана предложило свой собственный подход к осуществлению Мирного соглашения по Дарфуру, предусматривающий применение военной силы; этот подход нарушает условия Соглашения и подрывает приверженность правительства делу его соблюдения, а также нарушает положения резолюций 1590 (2005) и 1591 (2005). Говоря словами Кофи Аннана, это чревато катастрофическими последствиями для населения региона.

Сегодня настал решающий этап для будущего Дарфура. Как мы только что услышали, противоборствующие стороны вернулись к насилию, которое уносит жизни представителей гуманитарных групп и сил МАСС, а также мирного населения Дарфура. Мы должны положить конец воцарившемуся хаосу. Правительство моей страны различает четкие и насущные приоритеты в деле урегулирования дарфурской трагедии.

Во-первых, правительство Судана и повстанческие группы должны немедленно прекратить бои в Дарфуре — Специальный представитель г-н Пронк назвал это перемирием.

Во-вторых, к Мирному соглашению по Дарфуру должны присоединиться стороны, не подписавшие его, и оно должно соблюдаться всеми без исключения.

В-третьих, мы не должны допустить образования вакуума в области безопасности. Правительство Судана должно согласиться на продление мандата сил Африканского союза, а также на передачу соответствующих полномочий силам Организации Объединенных Наций. Нам необходимо просить Совет по вопросам мира и безопасности Африканского союза — при полном осознании всей серьезности такой просьбы — продолжать самоотверженную и напряженную работу по поддержанию мира в Дарфуре, в то время как мы активизируем усилия с целью убедить правительство Судана согласиться с тем, чтобы на смену МАСС пришли силы Организации Объединенных Наций. Мы с нетерпением ожидаем результатов важного совещания АС, которое состоится позднее на этой неделе.

Организация Объединенных Наций и все мы должны оказывать более масштабную и оперативную поддержку как МАСС, так и в целом деятельности по оказанию Дарфуру гуманитарной помощи.

Уверен, что все мы прекрасно понимаем, почему такие переговоры с правительством Судана являются правом и обязанностью Организации Объединенных Наций. Трагедия уже приобрела колоссальный размах: погибло 200 000 мирных жителей; почти 2 миллиона человек были вынуждены покинуть свои дома; около 3 миллионов человек из числа населения Дарфура выживают только благодаря международной помощи, а еще полмиллиона не имеют доступа к ней из-за боев; еще 50 000 человек стали беженцами за последние две недели. Представьте себе, каковы могут быть последствия дальнейшего ухудшения обстановки. Очевидную обеспокоенность вызывают региональные последствия этого кризиса, в частности для Чада, а также опасность того, что ситуация будет развиваться по нисходящей спирали. Нам срочно нужны предложения от тех, кто готов оказывать гуманитарную помощь лагерям в восточной части Чада и обеспечивать их безопасность.

Очевидно, что моральным долгом международного сообщества является необходимость действовать — об этом Генеральный секретарь красноречиво говорил в этом зале на прошлой неделе. На прошлогоднем Саммите все государства — члены Организации Объединенных Наций приветствовали концепцию ответственности за защиту. Совет утвердил ее в подготовленной Соединенным Королевством резолюции о защите гражданских лиц, которая была единогласно принята весной этого года и на которую он позднее, а именно три недели назад, сослался в резолюции 1706 (2006), также подготовленной Соединенным Королевством.

Ответственность за защиту своих граждан несет прежде всего само соответствующее государство. Очевидно, что в Дарфуре Судан не обеспечивает своим гражданам защиту — как раз наоборот. В таких случаях ответственность за защиту предусматривает вмешательство международного сообщества, прежде всего с целью помочь соответствующему государству в выполнении им своих обязанностей. Именно это сделала Организация Объединенных Наций на юге Судана, и именно этого все мы будем добиваться в Дарфуре.

Однако если наши предложения о помощи будут отвергнуты, наша ответственность на этом не должна закончиться. Мы ни в коем случае не можем допустить, чтобы из-за необоснованных страхов хартумского правительства ситуация в Дарфуре из кризиса превратилась в катастрофу. Поэтому мы — Организация Объединенных Наций, АС, Европейский союз, Лига арабских государств и Организация Исламская конференция, — будучи друзьями Судана и живущих на его территории народов, должны удвоить усилия с целью разъяснить, что Организация Объединенных Наций сможет внести конструктивный вклад в деятельность в Дарфуре при полном уважении суверенитета Судана и при обеспечении мощного африканского компонента в составе сил, о чем Совет уже неоднократно заявлял. Мы должны также убедительно разъяснить, какие блага принесет мир для правительства и народа Судана с экономической и политической точек зрения, а также в плане безопасности и в гуманитарной сфере. Судан — страна с мощным экономическим потенциалом. Она должна быть экономическим двигателем, а не гуманитарной «горячей точкой». Кроме того, мы должны ясно дать понять, что ответственность за провалы, эскалацию конфликта и гибель людей в Дарфуре будет нести не Организация Объединенных Наций, а те, кто действительно виновен в происходящем. Она ляжет на плечи тех, кто не дает силам Организации Объединенных На-

ций по поддержанию мира прийти на помощь населению Дарфура и кто отвергает предложение международного сообщества о содействии осуществлению МСД и обеспечению суверенитета Судана, которое содержится в резолюции 1706 (2006). Мы не хотим, чтобы этот сценарий стал реальностью; однако это путь, по которому нам, возможно, придется пойти, если правительство Судана не перестанет противиться воле и решениям международного сообщества.

Организация Объединенных Наций была создана с целью избавить грядущие поколения от бедствий войны. В Дарфуре, как и в южном Судане, есть возможность покончить с войной и установить мир. Однако эта возможность, в особенности в Дарфуре, висит на волоске, и если он оборвется, население Дарфура заплатит ужасную цену.

Если Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности на что-то способны, то мы должны сделать все во избежание этого. 11 сентября этого года Кофи Аннан задал Совету следующий вопрос: «Разве может международное сообщество, которое так мало сделало для народа Руанды, когда он нуждался в помощи, просто наблюдать за усугублением этой трагедии?» (S/PV.5520, стр. 3). На этот вопрос Генерального секретаря следует ответить отрицательно. Если правительство Судана действительно беспокоится о благополучии и защите своих граждан, то у него нет никаких причин отказываться от развертывания сил Организации Объединенных Наций.

Для нас речь сегодня идет не о том, чтобы спасти свое лицо; речь идет о том, чтобы спасти людям жизнь. Мы должны четко заявить о том, что Судан может ожидать от международного сообщества, если он выполнит свою ответственность в Дарфуре, и что он может ожидать, если этого не произойдет. Никто не должен сомневаться в решимости международного сообщества урегулировать этот конфликт.

Г-н Гарсиа Моритан (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить Специального представителя Генерального секретаря г-на Яна Пронка за его всеобъемлющий брифинг, из которого мы хотели бы подчеркнуть следующие элементы. В-первых, отнюдь не обнадеживают выводы об ограниченном прогрессе в выполнении сторонами своих обязательств по Всеобъемлющему мирному соглашению. На наш взгляд, необходимо добиваться дальнейшего продвижения вперед в ключевых областях, в частности, в выполнении обязательства, связанного с разделением власти и распределением богатств, особенно в том, что касается нефти.

Мы хотели бы также упомянуть, что по-прежнему не существует законодательства, необходимого для создания национальных комиссий по правам человека, государственной службе, земле и выборам. В то же время, наряду с тем, что целый ряд различных органов, занимающихся вопросами прекращения огня, работают неплохо и сыграли существенную роль в мирном урегулировании нескольких имевших место инцидентов, власти по-прежнему ограничивают деятельность наблюдателей Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) в Абъее, что представляет собой явное нарушение Всеобъемлющего мирного соглашения.

Эти ограничения стоят в ряду случаев невыполнения обязательств, взятых на себя правительством в соглашении о статусе сил. Среди других таких случаев можно назвать, например, арест и содержание под стражей национальных сотрудников МООНВС. Мы настоятельно призываем власти в полной мере выполнить свои обязательства, а также призываем стороны полностью, а не избирательно выполнять положения Всеобъемлющего мирного соглашения.

Мы также призываем правительство незамедлительно снять ограничения, введенные на доступ гуманитарной помощи, особенно в провинциях Кассала, Красноморская и Гедареф, а также координировать с МООНВС усилия по оказанию необходимой помощи в переселении общин во избежание повторения инцидентов, подобных тем, которые произошли в Дар-эс-Саламе 16 и 17 августа.

Как сказал г-н Пронк, осуществление Всеобъемлющего мирного соглашения вступило в новую, полную вызовов фазу, и необходим существенный прогресс в таких областях, как реформа сектора безопасности, реформа и реорганизация полиции, а также подготовка к возвращению внутренне перемещенных лиц, проведению национальной переписи населения и будущих выборов, наряду с активным осуществлением программ разоружения, демобилизации и реинтеграции, чтобы снизить опас-

ность такой серьезной проблемы, как распространение стрелкового оружия и легких вооружений. Все это, без сомнения, приблизит людей к получению дивидендов мира, о чем они так долго мечтают.

Однако такой мир будет возможен лишь тогда, когда мир воцарится по всей стране, когда будет положен конец той критической ситуации в Дарфуре, о которой всем нам хорошо известно, в рамках прочного урегулирования на основе, отличной от принуждения и насилия.

Огромную тревогу вызывает состояние комы, в котором, как только что сказал г-н Пронк, находится Мирное соглашение по Дарфуру. Г-н Пронк очень четко заявил, что необходимо оказывать поддержку силам Миссии Африканского союза в Судане (МАСС) и что правительство в Хартуме должно дать свое согласие также на развертывание в Дарфуре сил Организации Объединенных Наций — иными словами, на незамедлительное осуществление резолюции 1706 (2006). Мы не должны забывать о нашей ответственности по защите, и поэтому мы должны действовать.

Всеобъемлющее мирное соглашение является фундаментом, на котором следует строить выполнение Мирного соглашения по Дарфуру. Необходимо, чтобы оба эти документа пользовались поддержкой всех сторон, поскольку они представляют собой согласованные пути политического урегулирования обоих конфликтов. Только таким образом можно будет урегулировать конфликт, покончить с нестабильностью и заложить основу для создания общества, базирующегося на всеобщем равенстве и уважении прав человека каждого.

Г-н Лакруа (Франция) (*говорит по-французски*): Во-первых, я хотел бы поблагодарить г-на Пронка за брифинг, с которым он только что выступил в Совете. Из его брифинга, а также из доклада Генерального секретаря (S/2006/728) мы вынесли целый ряд отрадных моментов в отношении южного Судана, на которых я хотел бы остановиться в начале своего выступления. Стабильность положения в области безопасности и гуманитарной ситуации — это положительный элемент, поскольку без этого прогресс был бы невозможен. Тем не менее, мы не должны забывать о тяжелом положении в южном Судане, о чем говорил Специальный представитель, а также о масштабах проблем в области развития в этом регионе.

Осуществление положений Всеобъемлющего мирного соглашения, связанных с безопасностью, является отрадным. Находившаяся в июне месяце в Джубе миссия Совета Безопасности отметила операцию Объединенного военного комитета по прекращению огня. Вывод вооруженных сил из ряда районов, где они были ранее развернуты, был осуществлен в соответствии с Соглашением и явился шагом в верном направлении.

В том что касается восточной части страны, проведение переговоров позволяет рассчитывать на мирное урегулирование проблем в этом районе, и мы надеемся, что можно будет избежать тех испытаний, которые пришлись на долю других отдаленных районов страны.

И наконец, мы выражаем надежду на то, что подписание 26 августа соглашения о прекращении враждебных действий между правительством Уганды и «Армией сопротивления Бога» будет содействовать укреплению безопасности населения в южном Судане.

Несмотря на эти элементы, которые мы приветствуем, ясно, что мирный процесс в южном Судане остается очень хрупким. Наряду с проблемами безопасности наблюдается значительное отставание в выполнении целого ряда ключевых элементов Соглашения — по крайней мере, тех из них, осуществление которых не зашло в тупик. Это вызывает еще большую тревогу, поскольку именно эти разные области, в частности, распределение богатств и разделение власти, являются проблемами, которые связаны с коренными причинами конфликта.

Я хотел бы напомнить, что Организация Объединенных Наций согласилась направить свои контингенты в южный Судан, и это будет не только широкомасштабная, но и долгосрочная операция. График, первоначально установленный во Всеобъемлющем мирном соглашении, предполагал срок более чем в шесть лет. Поэтому мы должны обеспечить, чтобы эта операция не была бесконечной. Я был бы признателен г-ну Пронку, если бы он пояснил Совету, не угрожают ли — помимо переноса национальных выборов с 2008 года на 2009 год — нынешние затяжки осуществлению разработанного графика.

Наша делегация с сожалением отмечает, что Миссия Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) по-прежнему сталкивается с целым рядом административных трудностей, порой вопреки положениям соглашения о статусе сил. Как нам представляется, ликвидация этих трудностей была бы первой — и, без сомнения, самой простой — мерой, которую правительство национального единства могло бы принять для ускорения осуществления Всеобъемлющего мирного соглашения.

И последнее: моя делегация хотела бы подтвердить свою глубокую обеспокоенность в отношении ситуации в Дарфуре. В этом отношении г-н Пронк описал некоторые вызывающие тревогу события и их последствия для мирного населения.

Моя делегация недавно имела возможность изложить Совету Безопасности свою позицию по этому вопросу и, в частности, подчеркнуть необходимость дальнейших настойчивых усилий, в частности, в том что касается правительства Судана, с тем чтобы Организация Объединенных Наций могла как можно скорее принять эстафету операции Африканского союза в соответствии с резолюцией 1706 (2006).

Я хотел бы задать г-ну Пронку вопрос. Мы отметили аспекты, которые он изложил нам в связи с весьма сложной ситуацией, сложившейся вокруг Мирного соглашения по Дарфуру, в том числе из-за того, что ряд группировок не согласны подписать его. Я хотел бы просить г-на Пронка более подробно рассказать о том, каким образом можно посредством новых переговоров с названными им сторонами, которые не подписали Мирное соглашение по Дарфуру, убедить их присоединиться к нему.

Г-н Болтон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Специального представителя Пронка за его сегодняшний брифинг и поблагодарить Генерального секретаря за его доклад от 12 сентября 2006 года (S/2006/728). Этот доклад свидетельствует о том, что Миссия Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) и вся система Организации Объединенных Наций сыграли ключевую роль в осуществлении Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС).

Усилия сторон по осуществлению положений ВМС о безопасности уменьшили возможность будущего конфликта на юге Судана. Хотя многое все еще предстоит сделать, стороны показали, что они могут продолжать усилия по урегулированию давних проблем на основе сотрудничества. Это было сделано в атмосфере безопасности, при поддержке миротворцев Организации Объединенных Наций.

В предстоящие дни будет критически важным, чтобы подобное смягчение остроты конфликта произошло также в районе Дарфура, Судан. Мы сожалеем по поводу продолжающегося насилия в Дарфуре и последующего ухудшения положения в плане гуманитарной безопасности. В этот важный момент необходимо, чтобы Совет Безопасности подтвердил необходимость преобразования Миссии Африканского союза в Судане (МАСС) в операцию Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 1706 (2006) и на основании прецедента в виде резолюции 1590 (2005).

Аналогично тому, как правительство национального единства показало, что ему под силу преодолеть десятилетия насилия на юге Судана на основе соблюдения ВМС и сотрудничества с миротворческой миссией Организации Объединенных Наций, ему следует быть готовым обеспечить лучшее будущее своим гражданам в Дарфуре на основе соблюдения Мирного соглашения по Дарфуру, укрепления операции МАСС и осуществления сотрудничества в развертывании сил МООНВС в Дарфуре.

Сегодня днем мы распространим проект резолюции по Судану, для рассмотрения которого мы планируем созвать завтра заседание экспертов, т.е. во вторник, 19 сентября. Проект резолюции предусматривает возобновление мандата МООНВС, который истекает 24 сентября, и его продление на период в шесть месяцев, с тем чтобы мы могли обеспечить непрерывность операции Организации Объединенных Наций на юге страны. В этом проекте резолюции будет также учтено увеличение численности персонала МООНВС согласно резолюции 1706 (2006). Крайне важно, чтобы мы увеличили численность этих миссий параллельно с целью обеспечить, чтобы безотлагательная помощь МАСС, предусмотренная в резолюции 1706 (2006), не была поставлена под угрозу.

Кроме того, я хотел бы обратить внимание членов Совета на направленное сегодня Данией и Соединенными Штатами, по просьбе наших двум министров иностранных дел, приглашение минист-

рам иностранных дел государств — членов Совета принять участие в заседании соответствующих сторон по вопросу о положении в Судане в эту пятницу, 22 сентября, в 16 ч. 00 м. Правительство Дании и правительство Соединенных Штатов пригласили министров всех государств — членов Совета, а также министров иностранных дел Канады, Южной Африки, Нигерии, Сенегала, Руанды, Нидерландов, Чада, Норвегии, Египта и Алжира. Мы искренне надеемся, что министры смогут принять участие в этом заседании.

Г-жа Лёй (Дания) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить Яна Пронка за его полезный, очень красноречивый и обстоятельный брифинг о последних событиях на местах. Прогресс, достигнутый всеми сторонами в осуществлении Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС), в частности в области безопасности, действительно, отрадный. В этой связи я хотела бы признать важную роль, которую играет миссия Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС). Мы также отметили сообщения о трудностях и селективном подходе в осуществлении ВМС, и мы полностью присоединяемся к заявлению Генерального секретаря о том, что ни одно из зафиксированных в ВМС обязательств не носит факультативного характера. В частности, отсутствие присоединения группировок к ВМС, в том что касается района Абьей, вызывает озабоченность. Ожидания мирных дивидендов пока не оправдались. Это могло бы серьезно подорвать широкую поддержку ВМС, и данный вопрос требует нашего пристального внимания и поддержки в ближайшие месяцы.

Судану отведено одно из приоритетных мест в повестке дня в Нью-Йорке на эту неделю. К сожалению, это вызвано отнюдь не прогрессом в деле осуществления ВМС, а скорее крайне тревожной ситуацией в Дарфуре. На этой неделе Совет мира и безопасности Африканского союза проводит заседание для обсуждения будущего Миссии Африканского союза в Судане (МАСС). Мы от всей души приветствуем активный диалог, который африканские лидеры ведут с президентом Аль-Баширом в течение последних нескольких дней в Гаване. Мы надеемся, что напряженные усилия, предпринятые на этой неделе, принесут плоды и обеспечат возможности для полного и немедленного осуществления резолюции 1706 (2006).

На прошлой неделе Совет провел два открытых заседания, на которых мы услышали тревожные сообщения об ухудшении гуманитарной ситуации в Дарфуре, о наращивании военной мощи, воздушных ударах и серьезной угрозе срыва Мирного соглашения по Дарфуру. Я не буду повторять замечания, высказанные мною в ходе этих обсуждений, а ограничусь подчеркиванием того, что эта ситуация может распространиться и на юг. Уже налицо тревожные признаки того, что дальнейшее ухудшение ситуации в Дарфуре создаст трудности в отстаивании ВМС и может потенциально дестабилизировать отношения между севером и югом.

Сейчас многое поставлено на карту для правительства Южного Судана. Мы приветствуем недавнее заявление вице-президента Киира в поддержку развертывания сил Организации Объединенных Наций в Дарфуре. Это, действительно, сложная задача, которую предстоит решить Правительству национального единства.

Эта неделя дает правительству Судана уникальную возможность отказаться от риторики, рассчитанной на симпатии публики, продвинуться вперед и принять верные решения, которые будут отвечать интересам всего населения Судана.

В предстоящие дни взоры людей мира будут обращены к Нью-Йорку. На мировых лидеров возлагают большие надежды: они должны сделать все, что в их силах, чтобы облегчить страдания населения Дарфура. Мы также приложим все усилия, и, как посол Болтон, я надеюсь, что все приглашенные смогут принять участие в заседании, запланированном на пятницу, и благодаря этому заседанию, а также другим мероприятиям, проводимым в Нью-Йорке на этой неделе, мы все сможем ускорить осуществление резолюции 1706 (2006) и преодолеть гуманитарный кризис в Дарфуре.

В заключение я хотела бы проинформировать Совет о том, что Дания поддерживает рекомендацию Генерального секретаря относительно продления мандата МООНВС еще на 12 месяцев. В то же время мы надеемся, что МООНВС распространит свои операции на Дарфур не позднее 1 января 2007 года, как это уже было решено Советом.

Г-н Манонги (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Мы благодарим г-на Пронка за его глубокий брифинг.

Мы приветствуем так называемый осторожный оптимизм, выраженный в отношении осуществления Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС). Отрадно, что Законодательное собрание Южного Судана проводит регулярные заседания, что 300 километров дорог очищены от мин, что 1,6 миллиона детей на юге Судана ходят в школу и что 160 000 перемещенных лиц вернулись в Южный Судан в первой половине этого года. Мы хотели бы воздать должное Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) за ее вклад в создание условий, которые сделали возможными эти события.

Однако нас беспокоит, что, несмотря на некоторый достигнутый прогресс, оказалось невозможным выполнить обязательства сторон в области безопасности и что до сих пор не решены вопросы, касающиеся разделения богатства и власти, а также демаркации границ. Поэтому мы призываем обе стороны прилагать более настойчивые усилия, чтобы выполнить свои обязательства по осуществлению положений ВМС.

На этом этапе мы также должны выразить нашу озабоченность в связи с тем, что по-прежнему сохраняются введенные ограничения на деятельность МООНВС. Так не должно быть.

Нет сомнения в том, что осуществление ВМС повлияет на мирный процесс в Дарфуре. Если не удастся добиться существенного прогресса в осуществлении ВМС, то усилия по осуществлению Мирного соглашения по Дарфуру (МСД) будут ослаблены. В интересах как населения южной части Судана, так и населения Дарфура мы вновь настоятельно призываем участников Соглашения прилагать более активные усилия для выполнения всех задач, связанных с осуществлением ВМС.

Что касается Дарфура, мы с нетерпением ожидаем заседания Совета мира и безопасности Африканского союза на высшем уровне, запланированного на среду. Мы надеемся, что предложение о продлении мандата МАСС будет одобрено этим заседанием на высшем уровне, с тем чтобы осуществить укрепление сил, предусмотренное в резолюции 1706 (2006).

Однако необходимо напомнить о том, что, когда проходили мирные переговоры в Абудже, по мнению тех, кто находится за этим столом, и по мнению многих других представителей они продолжались слишком долго. Г-н Пронк высказал предположение о том, что, даже если бы они продолжались в течение одного года, результаты были бы такими же.

Мы считаем, что Мирное соглашение по Дарфуру является основой мира в Дарфуре. Мы хотим предостеречь от попыток побуждать стороны, не присоединившиеся к Соглашению, прийти к другой договоренности за рамками МСД. Наши усилия следует направить на то, чтобы побудить стороны соблюдать данное Соглашение и призвать их пытаться прийти к договоренности на основе его положений. Соответственно, мы продолжаем настоятельно призывать правительство Судана согласиться на преобразование МАСС в миссию Организации Объединенных Наций.

Танзания испытала унизительное состояние колониальной зависимости. Мы исполнены решимости никогда больше не смиряться с колониализмом. Мы дорожим нашим суверенитетом и ревностно его храним. Поэтому мы никогда не будем поддерживать любые усилия, направленные на колонизацию или повторную колонизацию любой страны.

Превращение МАСС в Миссию Организации Объединенных Наций отвечает интересам Судана и его народа. Это не является попыткой повторной колонизации Судана. Это должно произойти, и произойти немедленно.

Г-жа Тинкопа (Перу) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить г-на Пронка за его прекрасное сообщение. Мы считаем, что та информация, которую он нам сообщил, чрезвычайно полезна. Мы испытали озабоченность, услышав о том, что в осуществлении Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС) не наблюдается никакого прогресса, либо он был слишком незначительным. И в этой связи мы хотели бы настоятельно призвать все заинтересованные стороны выполнять обязательства, взятые ими на себя в соответствии с ВСМ, в полном объеме, а не уделять первоочередное внимание выполнению некоторых из обязательств в ущерб выполнению других.

Я считаю, что нам важно немедленно начать работу над вопросами, связанными с разделением властных полномочий и с совместным управлением материальными благами страны, которые лежат в основе Соглашения. Другим аспектом, требующим

немедленного политического решения, является вопрос о Комиссии по прекращению огня.

Судан — это страна, в которой наблюдается экономический рост и которая получает выгоды от высоких цен на нефть. Важно, чтобы правительство разработало стратегию полной транспарентности своей политики, касающейся доходов от продажи нефти, и взяло на себя главную ответственность за обеспечение развития всего населения Судана. Этого можно достигнуть посредством стратегий и программ борьбы с нищетой и в рамках соблюдения прав человека в полном объеме.

Мы разделяем содержащиеся в докладе Генерального секретаря утверждения о том, что доноры и международное сообщество должны подержать народ Судана в решении задач, связанных с мирным процессом, и предоставить финансовую, техническую и политическую помощь с целью осуществления программы ВМС.

Как утверждают, мир неделим. Некоторым результатам, достигнутым в рамках Всеобъемлющего мирного соглашения, может быть нанесен серьезный ущерб, если не будет достигнут прогресс в осуществлении Мирного соглашения по Дарфуру (МСД). Мы высоко оцениваем и поддерживаем пять условий, выдвинутых г-ном Пронком для того, чтобы вывести ВМС из состояния глубокой комы. Мы сожалеем о том, что правительство Судана не хочет понять, что цель миротворческой операции в Дарфуре заключаются не в чем ином, как в осуществлении, совместно с его властями, усилий, направленных на реализацию соглашений по вопросам мира и безопасности, и в защите населения Дарфура, которое в настоящее время совершенно беззащитно.

События на местах свидетельствуют о том, что в этом имеется острая необходимость. Ухудшение условий безопасности и ограничение оказания гуманитарной помощи означает, что миллионы людей подвергаются большому риску и находятся на грани гуманитарного кризиса. В этой связи важно, чтобы Совет Безопасности, региональные организации и все заинтересованные страны продолжали изыскивать пути, которые позволят убедить правительство в необходимости скорейшим образом осуществить резолюцию 1706 (2006), в частности, поддержать эффективное осуществление МСД и защиту гражданских лиц.

Мы также хотели бы сказать о том, что мы поддерживаем рекомендацию Генерального секретаря относительно продления мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Судане.

Мы хотели бы задать вопрос г-ну Пронку по поводу отсутствия у Комиссии по прекращению огня политической воли. Чем вызвана эта ситуация и почему обязательства в области прекращения огня постоянно нарушаются?

Г-н Осима (Япония) (*говорит по-английски*): Я выражаю признательность Специальному представителю Генерального секретаря г-ну Пронку за его сегодняшний весьма полезный брифинг. Япония высоко оценивает усилия г-на Пронка и его сотрудников в рамках Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС), направленные на то, чтобы обеспечить соблюдение прекращения огня и осуществление Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС) в Судане, и мы будем продолжать поддерживать их усилия. В этой связи Япония, возможно, рассмотрит вопрос о продлении мандата МООНВС в соответствии с рекомендациями Генерального секретаря и посвященным этому вопросу проектом резолюции, который распространяют Соединенные Штаты Америки.

Что касается осуществления ВМС, мы с признательностью отмечаем, что достигнут определенный обнадеживающий прогресс, включая меры в области безопасности, такие, как происходящая передислокация Суданских вооруженных сил из южной части Судана, завершенная передислокация Народно-освободительной армии Судана (НОАС) из восточной части Судана и осуществление других мер в области безопасности. С другой стороны, вызывает озабоченность тот факт, что имеют место существенные проволочки в области выполнения программы разоружения, демобилизации и реинтеграции, в области реформы сектора безопасности и в области вопросов разграничения границ между Севером и Югом. Следует также выразить озабоченность по поводу отсутствия прогресса в решении ключевых проблем, таких, как проблемы, связанные с совместным управлением материальными благами страны и с разделением властных полномочий. Мы также хотели бы призвать стороны приложить всемерные усилия с целью достижения прогресса в этих областях.

В связи с вопросом об Абъее мы отмечаем, что партия национального конгресса и НОДС/А согласились на поиск мирного пути урегулирования. Мы рассчитываем на то, что переговоры между двумя сторонами приведут к окончательному урегулированию. С другой стороны, обеспокоенность вызывают многочисленные ограничения в отношении деятельности МООНВС, и это положение необходимо без промедления улучшить.

Несмотря на то, что возобновление деятельности других вооруженных групп в южной части Судана создает серьезную угрозу безопасности в регионе, соглашение о прекращении боевых действие между правительством Уганды и «Армией сопротивления Бога», ставшее результатом посреднических усилий правительства Южного Судана, несомненно, является положительных шагом, который, как мы надеемся, будет способствовать укреплению безопасности в южной части Судана.

Что касается положения на востоке, то мы с нетерпением ожидаем скорейшего завершения продолжающихся мирных переговоров под эгидой правительства Эритреи.

В связи с Дарфуром мы полностью разделяем мнение о том, что выполнение Дарфурского мирного соглашения оказывает непосредственное воздействие на стабильность Судана в целом, и поэтому мы поддерживаем шаги, которые предпринимает МООНВС в ответ на просьбы Африканского союза о помощи в сферах связи, материально-технического обеспечения, транспорта, общественной информации и гуманитарных вопросов. Мы также приветствуем тот факт, что МООНВС продолжает свои усилия, нацеленные на то, чтобы убедить группы, не подписавшие соглашение, поддержать Дарфурское мирное соглашение и незамедлительно выполнить резолюцию 1706 (2006).

Все эти шаги заслуживают высокой оценки и признания. Вместе с тем, реальное положение вещей, с которым сталкивается международное сообщество в Дарфуре, и судьба Дарфурского мирного соглашения, действительно, выглядят довольно мрачно и вызывают глубокую озабоченность. По мнению г-на Пронка, Дарфурское мирное соглашение находится в состоянии комы, и в этой связи он предложил выполнить пять основных условий по его спасению. В частности, он сказал, что нам следует избегать увязки мер, которые необходимо принять сегодня, чтобы спасти Дарфурское мирное соглашение от действий, которые будут приняты в будущем, и в этой связи обеспечить новое развертывание миротворческих сил на местах и восстановить их численности и потенциал. Я хотел бы просить г-на Пронка более подробно рассказать о том, что он имел в виду в этой связи. Я также хотел бы просить его поделиться с нами своим видением того, что он называет основными чертами долгосрочного плана в отношении Дарфура.

Завершая свое выступление, я хотел бы сказать, что Япония разделяет мнение Генерального секретаря о том, что дальнейшая помощь народу Судана необходима для того, чтобы оправдать ожидания мирного дивиденда, проистекающего из всеобъемлющего соглашения о прекращении огня. Кроме того, Япония уже выполнила свои принятые на конференции в Осло в 2004 году обязательства и выделила помощь на сумму, превышающую 1 млрд. долл. США. Моя страна намерена рассмотреть возможность предоставления дополнительной помощи на цели укрепления мира, восстановления в гуманитарной области и развития в Судане.

Г-н Ли Цзюньхуа (Китай) (*говорит по-китайски*): Мы хотели бы присоединиться к предыдущим ораторам и поблагодарить Специального представителя Генерального секретаря г-на Яна Пронка за его информативный брифинг. Мы также благодарны ему за те усилия, которые он прилагает в контексте мирного процесса между Северным и Южным Суданом.

Мы хотели бы остановиться на двух моментах. Во-первых, что касается Всеобъемлющего мирного соглашения, правительство национального единства Судана после того, как оно было сформировано, при поддержке международного сообщества, предпринимает серьезные усилия к выполнению этого Соглашения. В этой работе был достигнут определенный прогресс. Несмотря на то, что в целом мы хотели бы видеть более существенный прогресс, правительство продвигается в правильном направлении, и мы высоко оцениваем это. В то же время мы надеемся, что Север и Юг Судана будут и впредь укреплять доверие, развивать сотрудничество и выполнять в полном объеме Всеобъемлющее мирное соглашение.

Мы также с удовлетворением отмечаем тот факт, что Миссия Организации Объединенных На-

ций в Судане (МООНВС) практически завершила развертывание в Судане и сейчас прилагает активные усилия по проведению операций в соответствии со своим мандатом, предоставленным ей Советом Безопасности. Миссия играет важнейшую роль в ускорении темпов выполнения Всеобъемлющего мирного соглашения и в усилиях по содействию примирению между Севером и Югом Судана. Мы также поддерживаем предложение о продлении ее мандата.

Как отмечал Генеральный секретарь, мирный процесс в Судане находится на критическом этапе и сейчас в срочном порядке необходима международная финансовая помощь на цели осуществления программ разоружения, демобилизации, реинтеграции, расселения беженцев и национального восстановления. Мы также присоединяемся к призыву, с которым Генеральный секретарь обратился к донорам, чтобы они выполнили свои обязательства и оказали своевременную помощь этому процессу, чтобы население Судана могло воспользоваться мирным дивидендом Всеобъемлющего мирного соглашения и удастся добиться подлинного мира.

Я хотел бы также остановиться на ситуации в Дарфуре. Ранее г-н Ян Пронк обратил наше внимание на пять моментов в связи с осуществлением Мирного соглашения по Дарфуру. Мы высоко оцениваем его замечания. По нашему мнению, проблема Дарфура имеет большое значения для Всеобъемлющего мирного соглашения. Однако важно также отметить, что проблема Дарфура отличается от вопроса отношений Севера и Юга Судана и поэтому требует другого решения, в котором, тем не менее, следует учитывать урегулирование вопроса, касающегося отношений Севера и Юга Судана.

Миссия Организации Объединенных Наций в Судане играет весьма позитивную роль, поскольку она пользуется поддержкой правительства Судана. Развертывание Миссии Организации Объединенных Наций в Дарфуре должно основываться на таком же принципе. Миссия Организации Объединенных Наций в Судане ведет очень важные переговоры по данной проблеме, и мы надеемся, что Совет Безопасности поддержит их, будет сотрудничать при необходимости. В частности, он должен принять эффективные меры по преодолению трудностей, с которыми сталкивается Миссия Африканского союза в Судане (МАСС). Мы высоко оцениваем тот факт, что Миссия Организации Объединенных Наций в Судане будет и далее оказывать техническую и материально-техническую поддержку МАСС и поддерживать ее усилия.

Китай также считает, что до тех пор, пока различные стороны в Судане буду продолжать действовать в духе взаимного понимания, доверия и сотрудничества и будут выполнять Всеобъемлющее мирное соглашение и Мирное соглашение по Дарфуру и при условии поддержки со стороны международного сообщества, мир и стабильность будут установлены.

Г-н Бурьян (Словакия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы выразить признательность г-ну Пронку за его брифинг о последних событиях и о прогрессе, достигнутом в осуществлении Всеобъемлющего мирного соглашения в Судане и о ситуации в Дарфуре. Моя делегация высоко оценивает усилия г-на Пронка, а также всего персонала Организации Объединенных Наций в Судане, который прилагает неустанные усилия и оказывает помощь народу Судана в укреплении мира и создания лучшего будущего.

Мы также воздаем должное ключевой роли, которую сыграла Миссия Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) в деле поддержки Всеобъемлющего мирного соглашения, и приветствуем прогресс уже достигнутый в выполнении этого соглашения. В то же время мы разделяем мнение г-на Пронка о нестабильности мира в южной части Судана и о необходимости дальнейшего выполнения Всеобъемлющего мирного соглашения. У нас вызывает обеспокоенность растущее отсутствие доверия в результате недостаточного прогресса в осуществлении некоторых аспектов этого соглашения, включая содержащиеся в Соглашения обязательства о разделение власти и разделе имущества.

Другим вызывающим обеспокоенность аспектом является сохраняющийся тупик в отношении статуса района Абьея. В этой связи мы призываем всех участников приложить усилия для достижения прогресса, поскольку эта проблема по-прежнему ведет к подрыву Всеобъемлющего мирного соглашения и создает угрозу безопасности в регионе в целом. Мы согласны с г-ном Пронком в том, что решение этой проблемы является своеобразным испытанием для выполнения Всеобъемлющего мирного соглашения в целом и призываем правительство национального единства урегулировать вопрос о

демаркации границ между Севером и Югом как можно скорее, чтобы не подвергать риску шансы на сохранение мира между двумя этими регионами страны.

Еще одной важной приоритетной задачей для Организации Объединенных Наций в южной части страны, и в этом контексте мы согласны с г-ном Пронком, является поддержка реформы в области безопасности. Мы высоко оцениваем роль МООНВС в этой связи.

Мы поддерживаем проходящие в Джубе переговоры между Угандой и «Армией освобождении Бога», а также посредническую роль правительства Южного Судана. Подписание 26 августа соглашения о прекращении боевых действий стало еще одним положительным событием, и мы надеемся, что эта тенденция сохранится.

Как отмечал г-н Эгеланн в пятницу (см. S/PV.5525) Джуба, предоставляет наиболее реальный шанс на мир в регионе, который мы имели до сих пор. Мы разделяем точку зрения относительно необходимости обеспечить неотвратимость наказания для бойцов ЛРА за совершенные ими преступления. В то же время сейчас крайне важно обеспечить продолжение мирного процесса и показать, что между поддержанием мира и отправлением правосудия нет никаких противоречий.

Мы приветствуем улучшение отношений между Суданом и Эритреей. В этой связи нам хотелось бы поддержать усилия МООНВС по содействию переговорам между правительством Судана и Восточным фронтом. Следует также призвать МООНВС оказывать поддержку усилиям, нацеленным на выполнение Мирного соглашения по Дарфуру, как то предусмотрено в резолюции 1706 (2006). Мы сожалеем о том, что позиция суданского правительства по сей день остается негативной, и мы полностью согласны с содержащимся в рассматриваемом докладе Генерального секретаря (S/2006/728) замечанием о том, что в конечном счете всю полноту ответственности за окончательный выбор пути несет руководство в Хартуме.

С учетом серьезного ухудшения обстановки в Дарфуре мы считаем, что необходимо сделать все возможное для спасения Мирного соглашения по Дарфуру и обеспечения его осуществления в полном объеме. Однако его нельзя использовать в качестве предлога для нападения на тех, кто его не подписал. С нашей точки зрения, единственный путь к созданию условий, благоприятствующих мирному процессу в Дарфуре, — это незамедлительный переход к энергичной операции под эгидой Организации Объединенных Наций, способной справиться со сложной обстановкой на местах. В этой связи мы считаем необходимым обеспечить всестороннее и быстрое выполнение всех положений резолюции 1706 (2006).

Мы надеемся на осознание суданским правительством того, что активное участие Организации Объединенных Наций в усилиях по защите гражданского населения и обеспечению выполнения Мирного соглашения по Дарфуру полностью отвечает интересам всего суданского народа. Мы согласны с г-ном Пронком в том, что долгосрочная вовлеченность Организации Объединенных Наций в усилия по урегулированию положения в Южном Судане служит наилучшим доказательством отсутствия у Организации каких бы то ни было скрытых планов в отношении Судана и того, что ее единственная цель — оказать содействие суданскому народу в установлении прочного и устойчивого мира на всей территории страны.

Г-н Долгов (Российская Федерация): Мы тоже признательны Специальному представителю Генерального секретаря г-ну Пронку за его содержательный брифинг и высказанные им оценки.

Мы отмечаем прогресс, который был достигнут суданскими сторонами в выполнении своих обязательств по Всеобъемлющему мирному соглашению, в первую очередь в том, что касается сферы безопасности.

Вне всякого сомнения, позитивная динамика налицо, но есть целый ряд аспектов мирного соглашения, которые выполняются относительно медленно, а также есть области, где прогресс минимален. В первую очередь это касается таких важных вопросов, как распределение властных полномочий и разделение материальных ресурсов, включая доходы, полученные от экспорта нефти. Остается не до конца урегулированной и проблема административной границы между Севером и Югом. Разумеется, это сложный вопрос, но необходимо как можно скорее при активном содействии со стороны Организации Объединенных Наций достичь прогресса на этих направлениях.

Разумеется, основная ответственность по-прежнему лежит на суданских сторонах. Мы уже не раз говорили о том, что прогресс в урегулировании между Севером и Югом, прогресс в выполнении Всеобъемлющего мирного соглашения будет способствовать скорейшему и эффективному преодолению конфликтов и кризисов в других районах Судана, и в первую очередь в Дарфуре. Мы рассчитываем на достижение скорейшего и устойчивого прогресса в переговорном процессе по урегулированию на востоке Судана. Согласны с теми оценками, которые представили в этой связи Генеральный секретарь и г-н Пронк.

Что касается Дарфура, то мы внимательно ознакомились с теми пятью элементами, которые г-н Пронк представил на рассмотрение Совета Безопасности. В целом, на мой взгляд, они адекватно отражают те задачи, которые сегодня стоят в контексте урегулирования в Дарфуре. Вне всякого сомнения, важно продолжать усилия по приданию всеобъемлющего характера Мирному соглашению по Дарфуру.

В этой связи я также хотел бы поинтересоваться у г-на Пронка, какие приоритеты он видит в дальнейшей работе с теми дарфурскими сторонами, которые пока остаются за рамками этого Соглашения. Безусловно, от решения этой задачи непосредственно зависит перспектива стабилизации обстановки в Дарфуре. Важную стабилизирующую роль продолжает играть миротворческая операция Африканского союза. Мы рассчитываем, что ее мандат будет продлен за пределы 30 сентября.

В этой связи моя делегация также с большим интересом ожидает заседания, которое должно состояться в Нью-Йорке, — заседания Совета по вопросам мира и безопасности Африканского союза. Мы рассчитываем, что эта встреча будет результативной как в плане решения вопроса о перспективах африканской операции — операции Африканского союза, — так и в целом в контексте дальнейшего поиска политического и дипломатического, мирного решения дарфурского кризиса.

По итогам этой встречи Совету Безопасности, наверное, нужно будет вновь собраться и оценить ситуацию, опять-таки — я повторю — с учетом тех решений, которые будут приняты членами Африканского союза и суданской стороной.

В этой связи я хотел бы вновь подчеркнуть то, что наша делегация неоднократно говорила как в Совете Безопасности, так и за его пределами: исключительно важно продолжать конструктивную работу и диалог с Хартумом, с суданским руководством в целях выхода на общеприемлемое решение и понимание миротворческой роли Организации Объединенных Наций в Дарфуре. Альтернативы этому диалогу мы не видим. Мы понимаем и прекрасно осознаем все сложности, которые международное сообщество, включая Организацию Объединенных Наций, встречает на этом пути, но этот диалог необходимо продолжать.

Отрадно, что Генеральный секретарь со своей стороны продолжает этот диалог, в том числе в ходе прямых контактов с президентом Судана, и мы рассчитываем, что эта солидарная работа принесет положительные результаты — те результаты, которые Совет Безопасности сможет поддержать в целях скорейшего и всеобъемлющего урегулирования в Дарфуре и в Судане в целом.

Г-н Биабаро-Иборо (Конго) (*говорит по-французски*): От имени нашей делегации я хотел бы поблагодарить г-на Пронка за его весьма подробный брифинг. Мы признательный Генеральному секретарю за представленный Совету доклад (S/2006/728), позволяющий нам проследить ход выполнения Всеобъемлющего мирного соглашения и мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС), закрепленного в резолюции 1590 (2005).

Хотя в докладе отмечается, что достигнут определенный прогресс, у нас все же остается множество оснований для беспокойства. Мы обеспокоены тем, что неоправданно длительные задержки в поступлениях дивидендов мира способны окончательно разрушить надежды оказавшихся в тяжелейшем положении людей, возродить конфликт и, в результате, усугубить страдания населения. Процесс урегулирования идет слишком медленно. Моя делегация призывает стороны, подписавшие Всеобъемлющее мирное соглашение, строго выполнять все его положения, в том числе касающиеся вопросов разделения полномочий и разделения материальных ресурсов.

Наша делегация довольна работой, проделанной Миссией Организации Объединенных Наций в Судане, и ее поддержкой в деле осуществления Всеобъемлющего мирного соглашения в целях со-

действия примирению между сторонами, а также ее помощью Миссии Африканского союза в Судане. Мы сожалеем о тех ограничениях, которыми обусловлена ее деятельность. Хотя безопасность на юге Судана улучшается, ситуация остается непрочной в результате присутствия вооруженных групп и распространения оружия. Мы опасаемся, что эта ситуация может подорвать достигнутый прогресс. Нынешний мирный процесс в Дарфуре и на юге Судана предоставляет реальные возможности, которыми лидеры Судана должны воспользоваться в целях облегчения страданий своего народа. Наша делегация также подчеркивает, что междарфурский диалог — это важный элемент, направленный на привлечение всех сторон к осуществлению Соглашения и на содействие примирению. Этот процесс крайне важен для мира в Дарфуре.

В заключение не могу не отметить, что отказ от миротворческих сил Организации Объединенных Наций и вывод МООНВС из дарфурского региона связаны с огромным риском; международное сообщество не может идти на такой риск, особенно в свете происходящих там событий. Мы приветствуем соглашение о прекращении огня между правительством Уганды и «Армией сопротивления Бога» от 26 августа. Надеемся, что это соглашение поможет облегчить страдания населения на севере Уганды.

Мы поддерживаем рекомендацию Генерального секретаря о продлении мандата МООНВС на 12 месяцев, до 24 сентября 2007 года. Мы приняли к сведению приглашение, с которым выступила только что делегация Соединенных Штатов Америки.

Г-н Янки (Гана) (*говорит по-английски*): Я также хочу выразить признательность г-ну Пронку за его очень полезную оценку осуществления Всеобъемлющего мирного соглашения. Согласно этой оценке, картина неоднозначна: имеются как успехи, так и неудачи. Эта оценка также свидетельствует о том, чего можно достичь благодаря миссии Организации Объединенных Наций, когда принимающее государство рассматривает ее в качестве партнера в решении проблем. Поэтому мы с нетерпением ожидаем проекта резолюции, который будет предложен Соединенными Штатами, и его скорейшего принятия.

Как четко свидетельствует доклад Генерального секретаря (S/2006/728), Миссия Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) уже оказывает ценнейшую поддержку Миссии Африканского союза в Судане (МАСС). Это подтверждает, что предлагаемое распространение деятельности МООНВС на Дарфур является естественным и логическим продолжением происходящего и направлено на усиление той работы, которая уже делается. Поэтому я считаю, что своевременное принятие нашей резолюции — это очень позитивный момент, и мы призываем всех к сотрудничеству.

Данная оценка также весьма тревожна в некоторых ключевых аспектах, особенно в том что касается тех компонентов Всеобъемлющего мирного соглашения, которые направлены на устранение коренных причин конфликта на юге Судана. Но неудачи также показывают, почему проблема Дарфура столь сложна для решения и, возможно, почему правительство Судана столь решительно противится развертыванию миссии Организации Объединенных Наций.

Короче говоря, мне представляется, что правительство Судана должно сначала принять определенное стратегическое решение. Это стратегическое решение состоит в том, чтобы рассматривать представителей всех этнических групп в Судане в качестве равноправных граждан, ибо это связано с коренной причиной конфликта. Мы явно видим, что этот аспект Всеобъемлющего мирного соглашения — раздел власти, раздел богатства и отношение к внутренне перемещенным лицам (ВПЛ) — не работает. Процесс конституционного обзора, законодательная реформа, жизненно важные законы о выборах, — в этих областях мы не добились никакого прогресса. А это сердцевина того аспекта Соглашения, который касается раздела власти.

Что касается раздела богатства, то мы также знаем о стычках между Национальной нефтяной компанией и министерством энергетики и горнорудной промышленности. За техническими хитросплетениями скрывается реальная проблема: необходимо решить, что и кому должно принадлежать. Это не просто технические или юридические детали в отношении того, кто компетентен, и так далее. В центре этой проблемы — раздел богатства. То же самое, как следует из объяснения г-на Пронка, касается границ: района Абьея и границы между севером и югом.

Мне не хотелось бы делать никаких увязок в определенном вопросе, но, к сожалению, факты нельзя толковать иначе. Здесь я говорю об обращении с ВПЛ. Мы прекрасно слышали то, что сказал г-н Пронк: сексуальные злоупотребления используются в качестве орудия ведения войны. Как можно толковать насильственное перемещение людей в лагерях для ВПЛ? Почему у МООНВС нет доступа к этим людям и почему она не может выяснить их нужды и затем защитить их? Где они находятся? Можно ли говорить о том, что бомбардировка и поджог деревень являются первой частью стратегии, имеющей целью сначала загнать людей в лагеря, а затем, позднее, насильно их переселить? Я не знаю, но в пользу этого говорят факты на местах. Мы должны интерпретировать эти факты в свете проблем с разделом власти и разделом богатства, которые освещаются в докладе. Для нас не может быть иного толкования, если только, конечно, правительство Судана, не предоставит дополнительную информацию на сей счет.

Из приведенной Специальным представителем оценки также явствует, что Мирное соглашение по Дарфуру разваливается, и вовсе не обязательно потому, что некоторые стороны не подписали его, хотя это очень печально. Мы совсем не оправдываем те стороны, которые не подписали Соглашение. Однако ясно, что они не взяли снова в руки оружие и не попытались дестабилизировать ситуацию; они просто не подписали Соглашение. Почему они его не подписали? Согласно имеющейся у нас информации, им не понравились две вещи: раздел богатства и компенсация. Так что как ни посмотри на это, а все равно возвращаешься к коренной проблеме.

В заключение хочу сказать, что все мы очень рады тому, что Африканский союз и МАСС играют определенную роль. Но давайте не будем забывать о том, что то, что мы делаем, это не показуха. Мы не заинтересованы в показушных силах, которыми можно помыкать как заблагорассудится. Мы заинтересованы в таких силах, которые могли бы реально изменить ситуацию. Если МООНВС даже не смогла разобраться со своими средствами связи за восемь месяцев и если ей недоступны некоторые районы Судана, то можно спросить касательно предлагаемого распространения мандата миссии: на каких условиях она собирается действовать, при какой численности и с каким мандатом? Будет ли у нее неограниченный доступ? Это не те вопросы, которые нам следует приукрашивать, ибо эти вопросы будут определять, сможет ли МООНВС что-то сделать или все останется по-прежнему. Мы знаем, что присутствие МООНВС мало что изменило в ситуации в Дарфуре. Так что, размышляя о том, что нам нужно сделать до 1 января, мы не должны забывать о тех вопросах, которые я поднял: о численности, мандате и о вопросе доступа для МООНВС.

И, наконец, кто будет за все отвечать? Совершались военные преступления, и они продолжают совершаться. Это нельзя заретушировать. На чем наша делегация настаивает, особенно в африканском контексте, так это на том, чтобы ко всем странам было равное отношение. То, что плохо в Кот-д'Ивуаре, плохо и в Судане. Сегодня Чарльз Тейлор сидит в тюрьме. Что будет с теми, кто совершал тяжкие военные преступления в Судане?

У нас нет ответов на эти вопросы, но это не те вопросы, которые мы готовы запрятать подальше.

Г-н Аль-Кахтани (Катар) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хочу поблагодарить Специального представителя Генерального секретаря по Судану г-на Яна Пронка за те усилия, которые он и Миссия Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) прилагают для осуществления Всеобъемлющего мирного соглашения. Мы признательны всем сторонам Соглашения за усилия по его реализации и положительно оцениваем тот значительный прогресс, которого удалось добиться в деле разделения власти и материальных благ. Однако некоторые проблемы все еще существуют, и стороны должны разрешить их с тем, чтобы добиться безопасности, стабильности и благополучия для своего народа. Я воздаю должное Миссии Организации Объединенных Наций, и мы согласны с мнением г-на Пронка о том, что передислокация МООНВС в другие регионы, например в Дарфур, будет иметь тяжелейшие последствия для мира на юге и для будущего МООНВС.

Как сказал г-н Пронк, присутствие Африканской миссии в Дарфуре — это основополагающий и критически важный элемент, без которого обойтись нельзя. Ее можно было бы укрепить за счет других подразделений и сил, и, следовательно, мы должны сохранить эти силы с тем, чтобы сохранить мир и безопасность в Дарфуре. Мы все выражаем надежду на то, что Совет по вопросам мира и безопасности Африканского союза продлит мандат МАСС в

Дарфуре до тех пор, пока она полностью не завершит свою миссию и не выполнит все задачи, ради которых она и была создана. Через Лигу арабских государств мы подтверждаем нашу поддержку и предоставление всей необходимой финансовой помощи, а также заверяем, что Лига арабских государств и Организация Исламская конференция поддерживают все усилия Африканского союза в Дарфуре. Однако эти усилия не достигнут своих целей без Организации Объединенных Наций, прежде всего без Совета Безопасности.

Таким образом, мы должны урегулировать ситуацию в Дарфуре на объективной и транспарентной основе и избежать политических разногласий, расовых и этнических распрей, политического лицемерия и двойных стандартов. Теперь мы понимаем, что препятствия на пути мирных усилий в Дарфуре создают повстанческие движения. Они должны понести наказание в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, в особенности потому, что Совет пока еще не принял жестких мер в ответ на нарушения, совершаемые членами повстанческих движений. А это играет на руку тем, кто выступает против Соглашения и стремится вызвать эскалацию насилия с тем, чтобы сорвать МСД. Поэтому в таких случаях мы должны действовать твердо и прекратить возлагать вину на правительство Судана, когда оно пытается отразить агрессию и обеспечить собственную национальную безопасность и территориальную целостность. Нам будет интересно ознакомиться с мнением г-на Пронка по этому вопросу и предложениями по его решению.

Мы согласны со словами представителя Соединенного Королевства о том, что правительство Судана должно обеспечить безопасность собственных граждан в Дарфуре. Однако если защитой гражданского населения будет заниматься правительство Судана, не станет ли это, как отметили ряд делегатов, нарушением резолюции 1590. Какой ответ на этот вопрос и на это противоречие даст г-н Пронк?

Надеемся, что возможность для диалога с правительством Судана не будет утрачена, и что мы воздержимся от непрактичных шагов и не поставим в безвыходное положение другие международные стороны, в особенности Генерального секретаря и правительство Судана.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я сделаю заявление как гражданин своей страны.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-на Пронка, Специального представителя Генерального секретаря, за его обстоятельный отчет об осуществлении Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС), а также о ситуации в Дарфуре. На основе доклада Генерального секретаря можно сделать вывод о том, что осуществление ВСМ замедлилось, и, хотя в деле укрепления безопасности отмечается заметный прогресс, мы не можем сказать то же самое по вопросу о разделении полномочий и материальных благ.

Приветствуем тот факт, что правительство вывело свои войска из южного Судана, а Народно-освободительная армия Судана (НОАС) завершила вывод своих частей из восточной части страны. Призываем обе стороны продемонстрировать такую же решимость и в деле формирования объединенных интегрированных подразделений. Кроме того, обнадеживает и бурный экономический рост в стране, а также тот факт, что после многих лет войны и лишений экономика южных областей также начинает пожинать плоды мира. Конечно, сделать предстоит еще очень многое и финансовые средства, обещанные международным сообществом, должны поступить как можно скорее.

Однако есть и негативные моменты, среди которых проблема Абьея, должное функционирование Национальной нефтяной комиссии, отсутствие комиссий по правам человека, недостаточный уровень безопасности на юге, связанный с присутствием прочих вооруженных групп, и отсутствие подготовки к проведению общенациональных выборов. Все это лишь наиболее очевидные примеры медленной реализации ВМС.

Несмотря на эти проблемы, мы убеждены, что основным элементом, который в конечном итоге определит будущее ВМС, является постепенная консолидация духа сотрудничества и доверия между обеими сторонами. Однако в этом направлении еще предстоит пройти длительный путь.

Что касается Дарфура, то мы согласны с оценкой Генерального секретаря о том, что мир в Судане является неделимым. Если кризис в Дарфуре не будет срочно урегулирован, то он может распространиться и на остальную территорию страны. Мы вновь призываем все стороны к полному осуществ-

лению резолюции 1706 (2006) и соблюдению Мирного соглашения по Дарфуру (МСД). Помимо этого огромное значение имеет обеспечение гуманитарного доступа к нуждающемуся населению. Хотел бы подчеркнуть важность коллективной работы по урегулированию нынешнего кризиса на благо всего народа Судана и региона в целом.

Хотел бы также поинтересоваться у г-на Пронка, какие, по его мнению, действия необходимо предпринять Совету для того, чтобы все вовлеченные стороны подписали МСД с тем, чтобы в стране наступил мир. Помимо этого я хотел бы поблагодарить Данию и Соединенные Штаты за инициативу по проведению заседания в предстоящую пятницу.

А сейчас я вновь приступаю к исполнению обязанностей в качестве Председателя Совета.

Слово для ответа на вопросы и комментарии предоставляется г-ну Пронку.

Г-н Пронк (*говорит по-английски*): Был задан вопрос относительно южных областей, который, конечно же, касается всей страны. Он связан с выборами, проведение которых оговаривается во Всеобъемлющем мирном соглашении. Не существует каких бы то ни было конкретных оснований полагать, что эти выборы не состояться. Однако подготовка к ним не ведется. Перед их проведением необходимо провести перепись населения, а подготовка к ней значительно отстает от графика, так что своевременное проведение выборов представляется чрезвычайно проблематичным. Этот вопрос сейчас обсуждается на политическом уровне; однако на уровне соответствующих учреждений этот вопрос пока не стоит. Мы готовимся проведению выборов даже не имея соответствующего мандата, но мы не сможем их организовать и провести; мы можем только содействовать и оказывать поддержку их проведению.

Благодарю делегации, задавшие вопросы относительно Дарфура. Все они связаны с упомянутым мною краткосрочным планом, отказом от увязки и долгосрочной перспективой. Позвольте остановиться на этих трех вопросах поподробнее.

Во-первых, я хотел бы напомнить членам Совета Безопасности, что в краткосрочном плане, а именно, к концу этого года, необходимо расширить основу для поддержки и обеспечить перемирие, поскольку борьба в настоящее время усиливается. Необходимо реформировать Комиссию по прекращению огня, усовершенствовать Мирное соглашение по Дарфуру и стремиться избегать конфронтации.

Мне был задан вопрос о том, как была создана Комиссия по прекращению огня. Соглашение было достигнуто 9 мая. Когда Миссия Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) получила от Совета Безопасности мандат согласно резолюции 1590 (2005) от 24 марта 2005 года, я поручил Командующему силами МООНВС в этот же день созвать первое заседание Объединенного военного комитета по прекращению огня. Комиссия по прекращению огня после подписания Мирного соглашения по Дарфуру заседания не проводила. Заседания бесконечно откладывались. Это была первая и главная ошибка. Заседания не проводились, в то время как нарушения продолжали совершаться. Группировка Минни Минави совершила нападение на группу Абдул Вахида, но впоследствии отступила. Произошел конфликт между Группой 19 и правительством. Ни одно их этих нарушений не обсуждалось: не было проведено ни одного заседания. Поэтому всем стало ясно, что можно безнаказанно нарушать условия прекращения огня. Сложилась такая же ситуация, как после подписания Нджаменского соглашения о прекращении огня 8 апреля 2004 года. Цель состояла в том, чтобы создать какой-то новый механизм. Однако новый механизм создать не удалось, все шло как и прежде. Это — первая проблема.

Вторая проблема заключается в следующем. Когда спустя шесть недель Комиссия начала проводить заседания, две подписавшие договор стороны, правительство и Минни Минави, объединились, став союзниками. Они заявили, что остальные группы будут иметь право принимать участие в заседаниях после того, как подпишут соглашение. Нарушения режима прекращения огня совершались также и в отношении предыдущих соглашений, которые были подписаны Абдул Вахидом и другими. Эта проблема на заседании не обсуждалась, поскольку половине участвующих в этой борьбе групп не было разрешено на нем присутствовать. На вас совершается нападение, но вы должны сначала подписать соглашение, и лишь после этого вы можете участвовать в заседаниях Комиссии. Конечно же, они этого не сделали.

Я представил шесть вариантов решения этой проблемы: все предложения о создании подкомиссий и прочих механизмов были отвергнуты.

В Мирном соглашении по Дарфуру предусматривается включение Дарфура в систему демилитаризированных, буферных и нейтральных зон. Зоны должны устанавливаться Комиссией по прекращению огня. Однако никаких действий по установлению зон предпринято не было. Комиссия должна была приступить к выполнению этой задачи в конкретные сроки. График более ничего не означал. Все графики просто игнорировались. Никакой деятельности по установлению зон не осуществлялось. Вместо деятельности по установлению зон, которые должны были быть определены на основе статус-кво по состоянию на дату подписания соглашения, стороны начали расширять свои собственные зоны с помощью боевых действий. И они вели боевые действия, поскольку им никто не говорил, что этого делать нельзя, что это является нарушением: заседания не проводились, а если и проводились, то этот вопрос сторонами не обсуждался, поскольку они сами поступали точно так же.

Разработка плана разоружения формирования «джанджавид» — это, безусловно, самая главная задача, однако этот вопрос почти не затрагивался. План был представлен правительством, хотя и с опозданием, но, так или иначе, план был. Комиссия по прекращению огня должна обсудить, рассмотреть и либо утвердить или отклонить или усовершенствовать этот план. Комиссия этот вопрос пока не обсуждала. Однако это одна из наиболее важных проблем.

Организация Объединенных Наций играет роль лишь наблюдателя. Будучи в Абудже, я предпринял попытку включить Организацию Объединенных Наций в Комиссию в качестве одного из членов, но международное сообщество не проявило к этому интереса. Поэтому мы присутствуем в ней в качестве наблюдателя. Для участия в заседаниях Комиссии, предполагая, что они проводятся, я направляю заместителя Командующего силами, который не является человеком со стороны. Очень часть, когда он прилетает в Эль-Фашир, ему говорят, что заседание не состоится, что оно перенесено на более поздний срок, поскольку правительство еще не готово, или приводится какая-либо иная причина. Такое случалось уже четыре раза. Если же заседание проводится и если он поднимает тот или иной вопрос, ему не дают возможности высказаться. Представителю Соединенных Штатов, которые играют роль наблюдателя в Комиссии, также не дают возможности высказать свое мнение. Европейский союз, будучи членом, не выступает в защиту Организации Объединенных Наций в Комиссии по прекращению огня.

Комиссия в своей нынешней форме — это бездействующий механизм. Я больше не собираюсь направлять заместителя Командующего силами для участия в этих заседаниях, поскольку ему все равно не дают возможности выступать. Ему не позволяют поднимать никакие вопросы. Это — мой ответ на данный вопрос.

В целях обеспечения прекращения огня необходимо провести реформу и обновление Комиссии по прекращению огня, обеспечить ее независимость, проследить за тем, чтобы в ней были представлены все стороны, участвующие в боевых действиях. Комиссия должна обладать авторитетом — как Объединенный военный комитет по прекращению огня на юге, который провел уже несколько десятков заседаний. Стороны ведут споры на заседаниях. Так и должно быть. Затем они приходят к какому-то общему выводу, и какие-то вопросы решаются. Наши наблюдатели развернуты по всей территории Южного Судана, и они задают соответствующие вопросы. Это трехсторонняя система, и если одна из сторон не присутствует по какой-либо причине, они покидают заседание. В Комиссии по прекращению огня стороны могут заявить, что у них нет наблюдателей. Это — не трехсторонняя система. Наблюдатели не могут поехать в Дарфур, с тем чтобы посмотреть, задать вопросы и провести расследование в отношении того, что там происходит. Комиссия по прекращению огня также пребывает в коме. Таков мой ответ.

Она также требует обновления и усовершенствования. Иначе борьба и нарушения будут продолжаться, и никакие планы реализованы не будут. Это означает, что к участию в заседаниях Комиссии по прекращению огня необходимо привлечь все остальные группы. Некоторые из них, хотя и не хотели подписывать соглашение, тем не менее, боевые действия не вели. Они заявили, что намерены соблюдать подписанные ранее соглашения, начиная с Нджаменского. Ранее был подписан целый ряд соглашений, и они их действительно выполняли. За исключением лишь одной группировки — новой

группы под названием «Новый фронт спасения» (НФС), — которая совершила нападение в Западном Кордофане. Это было действительно очень плохим началом июля месяца. Но, как я уже сказал, с тех пор они постоянно подвергаются нападениям. В настоящее время идет всеобщая война между правительством и этим новым движением.

Мы должны с ними договариваться: у них власть и оружие, и они готовы вести переговоры. Но если им говорят, что они сначала должны прекратить боевые действия и только затем принимать участие в заседаниях, этого не будет, хотим мы того или нет. Цель, конечно же, состоит в том, чтобы обеспечить мир на местах.

Необходимо объединить все группы в рамках Комиссии по прекращению огня, а также в рамках других комитетов. Чем чаще они будут слышать, что им следует держаться в стороне от всех институтов Мирного соглашения по Дарфуру, тем меньше члены этих групп будут доверять этому соглашению. В настоящее время это самосбывающееся пророчество. Именно поэтому необходимо расширять этот процесс.

Это также означает, что, хотя Дарфурское мирное соглашение само по себе носит конструктивный характер, необходимо вновь начать процесс переговоров и найти способ начала таких переговоров, не называя это возобновлением переговорного процесса. Всегда можно использовать такой дипломатический прием. Но при этом следует включить ряд вопросов без ущерба для Дарфурского мирного соглашения. Какие, к примеру? Представитель Ганы затронул вопрос о компенсации и материальных средствах. Что касается размера компенсации, я, безусловно, согласен. Это — небольшая сумма. Я считаю, что 30 млн. долл. США недостаточно для того, чтобы выплатить компенсацию двум миллионам беженцев и вынужденных переселенцев. Однако в Мирном соглашении по Дарфуру говорится, что первоначальная сумма составит 30 млн. долл. США. Даже если поднять эту планку до 200 млн. долл. США, дойдя таким образом до приемлемой суммы на семью, даже по их мнению, вы не нарушите МСД, потому что в нем говорится о «начальной» сумме в 30 млн. долл. США. Так что можно подойти творчески: например, использовать в этих целях часть средств международного сообщества, например, выделенных на цели восстановления.

Во-вторых, как нам добиться дальнейших улучшений? Думаю, Мини Минави и его фракции следует немного потесниться. Он занимает слишком много должностей: он и старший помощник президента, и председатель Временного регионального органа в Дарфуре (если он начнет работать). Все у него в руках. Международному сообществу следует надавить на него, чтобы он подвинулся, дал место другим. Это было бы полезно. И это не противоречит МСД, потому что в нем нигде не говорится, что все эти должности должен занимать один человек. Можно пойти другим путем. Поиграть цифрами, например, в том, что касается количества групп в советах: вместо 20 сделайте 25 и т.д. Всегда можно поиграть с цифрами для того, чтобы договориться о других цифрах, не меняя договоренностей в целом. Кроме того, так можно помочь спасти репутацию лидерам других движений, которые должны сообщить своим избирателям, что прошли переговоры, они кое-чего добились, и теперь соглашение стоит подписать.

Вопрос о разоружении формирований «джанджавид», конечно, остается на повестке дня. Представитель от Ганы правильно отметил, что эти люди придают большое значение деньгам. Тем не менее люди в Судане не верят в ВМС во многом из-за страха, который они испытывают к «джанджавид». Этот страх затмевает все остальные проблемы. Люди, живущие в Джебель-Марре, в лагерях, всегда спрашивают, что в ВМС говорится о «джанджавид». Они сделают все, чтобы остановить «джанджавид». Это действительно так. Хотя правительство это отрицает, есть сведения о том, что довольно много «джанджавид» вошли в состав служб безопасности. Хорошо это или плохо, неизвестно. Это конкретный способ разоружения. В любом случае, люди на местах, которые всегда говорили, что это все одно и то же, считают, что это так. Это очень важно. Для того чтобы люди приняли ВМС, необходимо положить конец «джанджавид». Однако этого не происходит, и даже наоборот.

Я подошел к вопросу «отказа от привязки». Я использую эту формулировку по ряду причин. Нужно отказаться от привязки того, что нужно сделать сегодня, к тому, что нужно сделать завтра. Слова «сегодня» и «завтра» я использую почти буквально. Сегодня мы должны обсудить вопросы, которые я уже упоминал: расширение перемирия, реформа как Комиссии по прекращении огня, так и

ВМС. Зачем нужно устранять привязку? Самое важное — это мир в Судане. Для его обеспечения необходимо мирное соглашение, а для контроля над его соблюдением нужны эффективные международные силы. Эффективные силы должны быть инструментом, а не целью. Инструментом для достижения цели.

В этом году все внимание было направлено на эффективные силы и их формат, и это понятно. Но все постепенно забыли о том, что нужно делать на местах, чтобы вовлечь людей, которых это соглашение касается в первую очередь.

Устранить привязку: поддержать Миссию Африканского союза в Судане (МАСС). МАСС может быть достойной силой, так и было поначалу. Сейчас МАСС уже не та. Не спрашивайте, почему. Оказание поддержки МАСС можно, конечно, поставить в зависимость от перехода, но тогда не получится устранить привязку. Необходимо как можно скорее разместить в Судане мощные силы, способные защитить население. Если оказание поддержки МАСС будет зависеть от согласия на переход, размещение сил будет отложено, поскольку получить такое согласие будет непросто.

Так что устраните привязку и сделайте это. Силы должны быть максимально эффективными. Я всегда пользовался в Совете именно такой лексикой, не уточняя, должны это быть силы Африканского союза или Организации Объединенных Наций. Члены Совета наверняка помнят, какие слова я всегда использовал: эффективные, мощные, многочисленные и с широким мандатом. Гораздо лучше, чем предыдущие, силам подходят широкие мандаты, такие, как, например, установленный в резолюции 1706 (2006). Силы должны быть многочисленными (17 000–18 000) и дислоцировать их необходимо повсеместно.

Прошу членов Совета принять мой совет человека, знающего ситуацию из первых рук; они имеют право его выслушать. Что касается обсуждений по вопросу о переходе, в резолюции 1706 (2006) правительству «предлагается» дать свое согласие на переход. Под председательством Великобритании Совет заявил, что будут вестись консультации и что без согласия правительства сила применяться не будет. То есть Совет должен получить согласие. Однако он его не получит, если будет повторять, что правительство должно его дать. Это не политика. Сделайте свое предложение привлекательным. Сейчас все думают, что очередная встреча между конкретным советником из одной страны с дипломатом из другой поможет получить это согласие. Это не так. Нужно проанализировать фундаментальные факторы. Почему правительство Судана не дает согласие? Хотите вы этого или нет, но придется анализировать фундаментальные факторы.

Правительство Судана несет ответственность за дьявольские, чудовищные преступления, особенно это относится к 2003 году, хотя и сейчас есть в чем его упрекнуть. Позвольте мне сыграть роль «адвоката дьявола». Совет должен понять Хартум. Как получить их согласие? Либо сделать выгодное предложение в текущей ситуации, либо как-то еще.

Во-первых, вот как сделать предложение привлекательным. Консультации — переговоры, потому что это наш полноправный партнер — могут привести к принятию пакета, в соответствии с которым они принимают переход и получают взамен обязательства: экономические (списание долга), торговые (снятие санкций), в области безопасности (они остаются у власти, сотрудничество в вопросах безопасности). Правительство Судана настроено против Организации Объединенных Наций и Запада в том, что касается поддержания мира, не только потому, что они рассержены, но и из-за страха радикальных группировок, которые представляют опасность для самого правительства. Зверское убийство г-на Тахи, в какой-то мере предсказуемое, наполнило страхом весь Хартум.

Есть группы, которые будут нападать на правительство, если оно скажет «да» крупным державам мира. Эти группы там есть, и они придут, поэтому этот страх вполне обоснован. В Африке происходили чудовищные вещи, тем не менее переговоры вести необходимо. Нужно провести анализ основных структурных сил — я уже говорил о некоторых из них, — для того, чтобы заручиться их согласием. Нужно пытаться это делать, а не просто говорить, что придется согласиться. Так ничего не получится.

Если изучить все заявления всех лидеров Судана, с которыми они выступали в период после 10 февраля, станет очевидной последовательность их заявлений. Нельзя обвинять правительство Судана в отсутствии четкой позиции и последователь-

ности. Оно говорит «нет» и за это «нет» получает еще большую поддержку. Даже друзья Организации Объединенных Наций и сторонники Всеобъемлющего мирного соглашения — год назад вице-президент Таха присутствовал в этом зале — выступили с вполне определенным заявлением против перехода. Те же, кто поддерживает переход в Судане, не имеют абсолютно никакой власти. Мини Минави использовали. Он не обладает властью. Народно-освободительное движение Судана не молчит, но оно вряд ли будет ставить этот вопрос в политическом контексте плоскости, а правительственная оппозиция, к которой относятся другие партии, не выведет людей на улицы, и правительству это известно.

Получить согласие будет не просто, поэтому мы должны вести переговоры даже с теми, кто совершал и несет ответственность за серьезные злодеяния в прошлом. Я считаю, было бы разумно подумать о перспективах. Если правительство «не примет это предложение» — а именно такая формулировка была использована, — было бы разумно уже сейчас подумать о будущем, поскольку каждый раз обращение с просьбой о продлении еще на один месяц присутствия Африканского союза не отвечает интересам людей, которые там находятся. Они испытывают страх в Дарфуре.

Есть, безусловно, и другие варианты. Можно дать определение переходу. Какого типа будет этот переход? Совет Безопасности вправе выслушать мой совет, даже если мои формулировки не совсем совпадают с формулировками резолюции. Я знаю, что глава VIII трудна, но глава VIII — это возможность. Это возможность решения на основе Устава. Я убежден, что правительство согласится на решение в контексте главы VIII. Оно уже высказалось по этому поводу вполне определенно.

Еще одной возможностью является широкомасштабная поддержка, которая будет финансироваться из бюджета Организации Объединенных Наций, а не таким образом, чтобы ездить из одной столицы Севера в другую и умолять выделить средства. Еще одна возможность — это широкомасштабная структурная поддержка Организации Объединенных Наций Африканского союза в целях повышения его эффективности. Я считаю, что правительство с этим согласится, а именно: с присутствием сил Африканского союза, но значительно укрепленных благодаря поддержке со стороны Организации Объединенных Наций, предоставляемой на долгосрочной основе, включающей необходимую помощь экспертов, но это по-прежнему будет называться силами Африканского союза. Для правительства Судана — это выход из создавшегося положения. Такой вариант близок к тому, что я предлагал Совету Безопасности полтора году тому назад на таком же заседании: проведение совместной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций.

Этот план — всего лишь запасной вариант. Он может быть введен в действие лишь после того, как предложение окажется неприемлемым, однако я считаю, что в определенный момент будет необходимо, учитывая сложившуюся политическую обстановку, подумать о том, что возможно и одновременно эффективно. Мы были весьма разочарованы деятельностью Африканского союза за последние несколько месяцев, и к этому следует добавить и то, что я говорил о Комиссии по прекращению огня, поскольку ведущую роль в ней играет Африканский союз. Однако его слабость не является прирожденной, он может быть гораздо эффективней. Кроме того, ему можно помочь, с тем чтобы он стал работать намного лучше, как, например, в последние два месяца 2004 года и в 2005 году.

Говоря вкратце, долгосрочные перспективы имеют смысл лишь в том случае, если в ближайшее время такие изменения будут приняты. Во-вторых, чрезвычайно важно заняться устранением первопричин проблемы в Дарфуре, поэтому мы также должны контактировать с населением — арабами, арабскими племенами, кочевниками, чьи интересы также необходимо учитывать. Если они будут считать, что их интересы не будут соблюдаться, то это станет еще одним поводом для конфликта. Эти вопросы должны быть урегулированы в рамках междарфурского диалога. Сам диалог и подготовка к нему еще не начинались. Это нужно сделать как можно скорее, привлекая к участию в нем все группы населения, а не только тех, кто примкнул к одной из сторон, и особенно тех, кто готов найти любой предлог для применения оружия вместо того, чтобы искать решение, касающееся систем землевладения и распределения водных ресурсов. Все эти вопросы должны быть решены в этих рамках.

Я хотел бы, чтобы у Организации Объединенных Наций появилась возможность возглавить междарфурский диалог. В ходе внутренних дискус-

сий я всегда выступал за то, чтобы в Дарфуре Организация Объединенных Наций играла ведущую роль в области политики, а Африканский союз — в военной. Междарфурский диалог в этом случае был отмечен другими результатами.

Мы также не должны забывать о проблеме примирения. Это чрезвычайно важный вопрос. Такой аспект, как племенные отношения, недооценивается с точки зрения их последствий и важности. На уровне племен существует серьезные проблемы. Я могу утверждать, например, что в июле месяце самый высокий показатель потерь — погибших людей — стал результатом не нападений каких-либо сторон на гражданское население; 150 человек погибли в результате племенного конфликта, который не имел никакого отношения к войне в Южном Судане. Такие инциденты происходят довольно часто, десятки людей погибают в результате племенного конфликта. Этот фактор явно недооценивается. Его следует рассматривать в комплексе; все это связано с экономикой, землей, водой и другими конкретными вопросами.

Кроме того, мы должны обсудить вопрос о возвращениях для того, чтобы подать пример — не всеобщего возвращения всех сразу одновременно, но того, как начать процесс возвращения на региональном, местном уровне, чтобы продемонстрировать с помощью сил для защиты, что этот процесс работает и что эти люди могут вернуться и вновь заняться производством продовольствия и что доверие постепенно восстанавливается.

На мой взгляд, на этот процесс уйдет несколько лет. Проблема Дарфура и устранение первопричин этой проблемы не могут быть решены за один или два года. Потребуется столько лет, сколько мы даем Миссии Организации Объединенных Наций в Судане в рамках Всеобъемлющего мирного соглашения. Это займет, как минимум, семь лет.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Пронка за его пояснения.

В моем списке ораторов больше нет. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 17 ч. 30 м.